

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ВЕСТИНИК

ГАЗЕТА ДЛЯ ТЕХ, КТО ЛЮБИТ НАШ КРАЙ И ХОЧЕТ ЗНАТЬ ЕГО ИСТОРИЮ

Приложение к газете «Вперед», № 6 (54), ноябрь-декабрь 1999 года

«Рождество Твое Христос»

С НАСТУПАЮЩИМ НОВЫМ ГОДОМ И РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

Этой работе известного художника Михаила Васильевича Боскина более 100 лет. Она украсила титульный лист журнала «Русский паломник», датированный декабрем 1898 года.

Художнику исполнилось к тому времени 23 года, он закончил рисовальную школу «Общества поощрения художеств» в Петербурге, прошел обучение вольнослушателем в Академии художеств. Был замечен и приглашен к сотрудничеству в журнал, где в эти годы его работы появляются довольно часто.

Михаил Боскин родился в 1875 году в деревне Кореловщина Гдовского уезда Петербургской губернии в многодетной крестьянской семье. Так что, по всей видимости, сюжет картинки навеян воспоминаниями о детских годах, о том, как в Рождественскую ночь ходил он со своими сверстниками славить Христа.

В Сергиев Посад художник приехал с семьей на постоянное место жительства в 1911 году. Здесь он много и плодотворно работал: входил в состав Комиссии по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой лавры, участвовал в художественных выставках. Умер М. В. Боскин в 1930 году.

Л. ГИРЛИНА.

КАЛЕНДАРЬ «КВ»

НОЯБРЬ

В ноябре 1514 г. (485 лет назад) в лаврском селе Клементьево была освящена деревянная церковь во имя Успения Богородицы. Церковь эта, без сомнения, не была первой церковью в селе, история которого к этому времени насчитывала уже целое столетие.

8 (19) ноября 1789 г. (210 лет назад) мещанин Иван Малютин, сданный в рекруты мещанским обществом Сергиевского Посада, учинил страшный дебош в тюрьме, куда он был посажен до отправки в Москву, в рекрутскую контору. (Держать рекрутов в тюрьме — обычная практика для России и других стран в XVIII в.) Разбушевавшийся рекрут «разбил тюрьму»,

избил всех находившихся вместе с ним мещан и, наконец, чуть было не убил кирпичом своего отчима. За что был посажен в тюрьму отчим Малютина, история умалчивает. Кирпич, надо думать, вывалился из стены разбитой тюрьмы. Сама же тюрьма размещалась в нижнем этаже здания Посадской ратуши, неподалеку от Вознесенской церкви.

21 ноября 1934 г. (65 лет назад) Загорский райисполком принял решение о снятии колоколов с церкви в с. Мишутино.

27 (10) ноября 1909 г. (90 лет назад) в Санкт-Петербурге, в Доме офицерского собрания, состоялось собрание Императорского военно-исторического общества. Собрание заслу-

шало подготовленный профессором полковником А. Г. Елчиным доклад, посвященный 300-летию со времени снятия осады Троице-Сергиевой лавры в январе 1610 г. Собрание приняло решение об изготовлении и установке в лавре памятных досок, посвященных вышеуказанному событию.

28 (10) ноября 1819 г. (180 лет назад) лаврской братии в трапезной был зачитан указ Собора о запрещении частого хождения женщин в монашеские кельи «разве для забирания черного платья, да и то через две или три недели не менее».

29 (9) ноября 1789 г. (210 лет назад) мещанский староста представил в присутствии Сергиевской ратуши квитанцию о сдаче им набранных рекрутов. На этом в Сергиевском Посаде завершился 65-й рекрутский набор.

ДЕКАБРЬ

Декабрь 1759 г. (240 лет назад) на колокольню Троице-Сергиевой лавры был поднят Царь-колокол, отлитый в 1748 г. неподалеку от обители. Название колокола соответствовало громадным размерам и весу, который превышал 4 000 пудов. Громадный колокол был поднят при помощи 300 рабочих людей и посредством специально сконструированной архитектором Фростенбергом машины. Для ее строительства потребовалось 462 дубовых и сосновых бревна, 260 пудов железа, 8000 гвоздей и множество других материалов.

4 декабря 1994 г. (5 лет назад) на архиерейском соборе прославлен в лике святых святитель Филарет Дроздов, митрополит Московский и Коломенский. В 1821-1867 гг. он управлял Московской епархией и Лаврой в ка-

честве ее настоятеля.

6 (16) декабря 1594 г. (405 лет назад) царь Борис Федорович Годунов подарил Троице-Сергиеву монастырю «колокол большой благовестник, весу в нем 625 пуд». В цитате, приведенной из Троицкой Вкладной книги, идет речь о «Лебеде» — самом большом и тяжелом из ныне действующих лаврских колоколов.

7 декабря 1934 г. (65 лет назад) расширенный пленум Воздвиженского сельсовета принял решение о запрещении колокольного звона в церквах сел Воздвиженское и Городок. В конце месяца решение сельсовета было утверждено Загорским райисполкомом.

17 (29) декабря 1824 г. (175 лет назад) Троице-Сергиева лавра пожертвовала 2 тысячи рублей в пособие жителям Санкт-Петербурга, пострадавшим от наводнения, которое произошло в первых числах ноября. Декабрьское наводнение 1824 г. описано в поэме А. С. Пушкина «Медный всадник».

25 декабря 1919 г. (80 лет назад). С осени 1919 г. для Гефсиманского скита наступили по-настоящему тяжелые времена. В ноябре скит принял братию, изгнанную из закрытой Троице-Сергиевой лавры. Чтобы предотвратить закрытие скита, его преобразовали в Гефсиманскую трудовую сельскохозяйственную артель. Имущество артели, как «народное достояние», перешло в собственность государства и было передано артели «в бесплатное и бессрочное пользование» по соглашению, заключенному

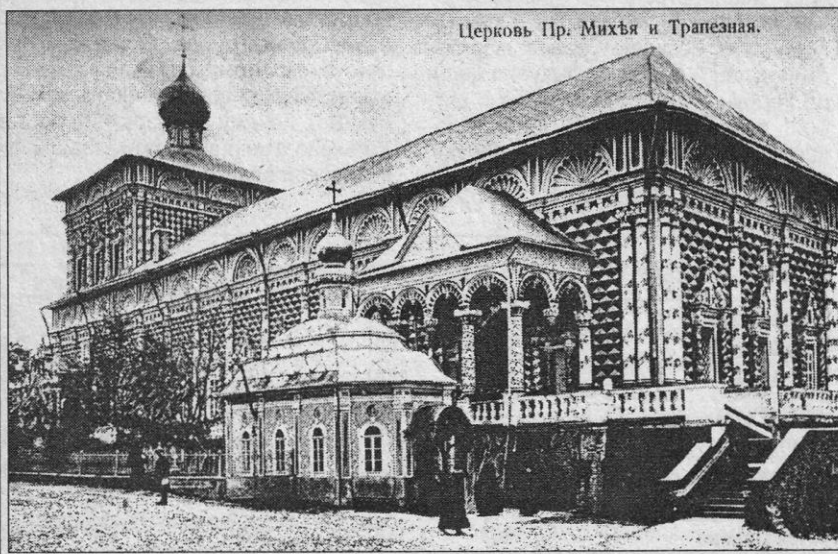

Колокольня Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

25 декабря 1919 г. Новообразованная артель насчитывала 106 человек. Управлял ею совет в составе игумена Израиля, монаха Гедеона и послушника Андрея Козлова.

29 декабря 1934 г. (65 лет назад) Загорский райисполком, сославшись на просьбу рабочих Горбуновской фабрики, принял решение о прекращении колокольного звона в Горбуновской церкви и постановил объявить выговор председателю Горбуновского сельсовета т. Старченкову за несвоевременную информацию о постановлении рабочих, которое было принято еще 30 ноября 1934 г.

Составил К. ФИЛИМОНОВ.

Церковь Пр. Мххья и Трапезная.

ПУТЬ К КНИГЕ

В 1926 году Общество краеведения Сергиевского уезда выпустило небольшим тиражом скромную книжку «Хотьковская волость». 60 страниц без единой иллюстрации. Ее содержание, по признанию редакционной комиссии, не претендует на исчерпывающую полноту, не лишено наивности и простодушия. И тем не менее ту книжку мы сегодня называем раритетным изданием, потому что в течение многих десятилетий она была единственной в своем роде.

Прошло 73 года... И вот перед нами новая долгожданная книга. Называется «Хотьково. Очерки истории земли Радонежской». Роскошное издание в 253 страницы с черно-белыми и цветными иллюстрациями. Выпущено к 50-летию города.

Идейным вдохновителем, автором проекта и составителем книги стал известный не только в Хотьково, но и далеко за его пределами фотомастер Николай Николаевич Соловьев. Человек творческий и неутомимый, он создал работоспособный коллектив, нашел поддержку у администрации Сергиева Посада и Хотьково и воплотил свою идею в жизнь за очень короткий срок. Фамилии авторов отдельных глав книги

тоже в большинстве своем хорошо известны нашим читателям. Это Константин Александрович Филимонов, ведущий научный сотрудник Сергиево-Посадского музея-заповедника; Юрий Николаевич Любопытнов, член Союза писателей России; Галина Львовна Дайн, кандидат искусствоведения, член Союза художников России; Василий Алексеевич Баррадулин, кандидат искусствоведения, заслуженный работник культуры России; Иван Алексеевич Рыбаков, заслуженный деятель культуры России; Ирина Владиславовна Плотникова, научный сотрудник музея-заповедника «Абрамцево»; Наталья Георгиевна Субботина, сотрудник Хотьковского краеведческого филиала музея-заповедника «Абрамцево». Авторы затронули различные вопросы истории города от основания монастыря и первых поселений вокруг него до создания современных промышленных предприятий, учреждений образования, здравоохранения, культуры.

Жаль, что тираж книги очень небольшой — всего две тысячи экземпляров. Он очень быстро расходуется. Уже сейчас книгу купить трудно.

В нынешнем выпуске «Краеведческого вестника» предлагаем вниманию читателей статью одного из авторов книги К. А. Филимонова, посвященную предпосылкам образования города Хотьково.

27 июля 1949 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочему поселку Хотьково был присвоен статус города. Городу Хотьково — пятьдесят лет. Совсем небольшой возраст, но Хотьково имеет древние корни, уходящие в глубь истории Радонежья.

Археологические исследования показали, что уже в XII - XIII вв. на территории будущего города насчитывалось не менее десятка небольших крестьянских земледельческих поселений в один-три двора. Одно из них располагалось на месте Покровского Хотькова монастыря. Вполне вероятно, что именно это поселение передало монастырю свое имя — «Хотьково», которое впоследствии принял и город.

Хотьков монастырь появился в первое тридцатилетие XIV в. и, скорее всего, относился к характерному для средневековой Руси типу «мирского монастыря». Они создавались при содействии целого общества, городского или сельского, для того, чтобы, по словам знаменитого историка В. О. Ключевского, «обывателям было где постричься в старости и при смерти «устроить душу» по смертному поминовению». Здесь же находили приют одинокие и беспомощные члены крестьянского мира: увечные, старые девицы, нищие.

Мирские монастыри подчинялись волостной общине, которая распоряжалась монастырской казной, выбирала священников, отводила землю для ведения хозяйства. Понятно, что такие монастыри не могли отличаться богатством, хвалиться каменными зданиями. Вполне естественно, что и располагались они неподалеку от волостного центра. Вот и Покровская обитель была создана неподалеку от села Радонежского.

Мирское происхождение объясняет отсутствие сведений об основателе и дате основания Покровского монастыря, ведь основал его не князь, не архиерей, а крестьянский мир, жизнью которого мало интересовались летописцы. Мирское происхождение объясняет и не привычные нам особенности Покровского монастыря: проживали там как мужчины, так и женщины, не было игумена или игуменьи, а руководство повседневной жизнью осуществлял священник Покровской церкви.

Перечисленные особенности сохранились вплоть до августа 1544 г., когда Иван IV, находясь на богомолье в Троице-Сергиевом монастыре, передал ему в управление монастырь «на Хотькове». К этому времени Хотьковская обитель была уже девичьей и имела свой устав.

Сто лет спустя вокруг Покровского Хотькова монастыря существовали практически все известные в настоящее время села и деревни, в том числе и те, земли которых вошли в состав современного города Хотьково или граничат с ним. Это частновладельческие поселения: сельцо Митино, сельцо Горбуново и сельцо Абрамцево (Абрамцево), деревни Быково, Мутовки и Золотилово. Это триоцие деревни — Кудрино, Комякино, Подушкино, Машино, Филимоново, Морозово, Репихово и, наконец, село Городок (бывший Радонеж).

В непосредственном подчинении Хотькова монастыря находились деревня Филимоново и Бобильская слобода, пять дворов которой располагались на правом берегу Пажи против южных ворот обители. Оба селения принадлежали Лавре, которая приписала их к своему же Хотькову монастырю.

ХОТЬКОВО: ВОСЕМЬ ВЕКОВ ИСТОРИИ

Константин Филимонов

Хотьковские бобыли и филимоновские крестьяне работали на монастырской пашне и сенокосе. Копали гряды на монастырских капустниках, овощниках, конопляниках, разведенных между монастырем и речкой Пажей. Заготавливали дрова, возили материалы для починки каменных келий, глину для устройства печей, припасы из Лавры и зерно на мельницу. Наконец, сторожили девичью обитель и экипажи ее знатных гостей.

Отношения между монастырем и подчиненными ему работниками нельзя назвать безоблачными. Так, в апреле 1763 г. бобыли и крестьяне «чинили противности», отказываясь работать на Хотьков монастырь. Власть Лавры, разобрав дело, потребовала, чтобы игуменьи «крестьян и бобылей в работу употребляла без отягощения и без необходимой нужды ни на что не наряжала».

В 1764 г. (в соответствии с подписанным Екатериной II указом о секуляризации церковного землевладения) многочисленные вотчины Троице-Сергиевой лавры перешли в распоряжение государственной коллегии экономии. Этому ведомству были подчинены и крестьяне бывших лаврских деревень Комякино, Подушкино, Машино, Матренкино, Морозово, а также обитатели деревни Филимоново и Бобильской слободы.

Наряду со вновь появившимися казенными селениями в окрестностях Хотькова монастыря сохранились и селения частновладельческие. Так, например, сельцо Абрамцево в конце 70-х годов XVIII в. принадлежало помещице И. А. Головиной, вдове унтер-лейтенанта флота Ф. И. Головина. На некотором удалении от сельца стояли четыре крестьянских двора деревеньки Абрамцево. Головиной принадлежали также деревни Быково и Мутовки.

Ближайшее к монастырю сельцо Митино являлось собственностью генеральши М. Н. Щербининой, сельцо Горбуново принадлежало прапорщику в отставке Н. И. Моложеинову.

Указ 1764 г. имел прямое отношение и к судьбе Покровского Хотькова монастыря. Он был выведен из подчинения Троице-Сергиевой лавры и в качестве монастыря 3-го класса передан в распоряжение Московского епархиального архиерея.

Скудные доходы от земледелия издавна вынуждали жителей окрестностей Хотькова заниматься промыслами, в том числе рубкой и возкой дров, шитьем мехов из мелких лоскутов. Дрова, меховую одежду, прочие изделия они сбывали на рынке у южных ворот монастыря. Здесь же продавали свои рукоделья хотьковские монахи и послушницы. Разгар торговли наступал на Покров Пресвятой Богородицы 1(14) октября. В этот день и всю последующую неделю внутри и вне монастыря шумела Покровская ярмарка, бойко торговали крестьянскими и монашескими рукодельями, калачами, пряниками, яблоками, орехами и прочим «съестным харчем».

Собор во имя Св. Николая Чудотворца в Хотьковском монастыре (открытка начала XX века).

На рубеже XVIII - XIX вв. селения вокруг Хотькова монастыря были разделены на две волости: Митинскую и Морозовскую. К Митинской волости относились: волостной центр — сельцо Митино, Ахтырка, Горбуново и Жучки, деревни Абрамцево, Быково, Гаврилково, Ильино, Золотилово, Мутовки, Шапилово. В состав Морозовской волости входили деревни: Морозово, Бобильская слобода, Комякино, Короськово, Машино, Подушкино, Репихово. В эту волость был включен и Хотьков монастырь.

Границы волостей далеко не всегда совпадали с границами церковных приходов. Вот и в приход церкви Рождества Иоанна Предтечи, что над Святыми воротами монастыря, входили селения обеих волостей: Бобильская слобода, Комякино, Машино, Матренки, Подушкино, Филимоново, Гаврилково и Ильино. В состав прихода были включены и оба волостных центра.

Клировые ведомости Хотькова монастыря дают некоторые сведения о его приходе. Так, например, в 1823 г. в нем насчитывалось 190 дворов и около 1300 прихожан вместе с семьями хотьковских священнослужителей. 5 дворов священнослужителей располагались у северных ворот монастыря, образуя так называемую

ства. К середине XIX в. промышленные заведения появились и в других окрестных селениях: в сельце Жучки работала бумагопрядильная фабрика губернской секретарши Н. А. Майковой, в деревне Репихово — шерстяная и суконная фабрики, в деревне Золотилово — шелковая, в Кудрино — миткалевая.

Во второй половине XIX в. на развитие Хотьковской округи повлияли два важнейших события: отмена крепостного права и открытие Московско-Ярославской железной дороги — одной из первых железных дорог в Российской империи.

С отменой в 1861 г. крепостного права исчезло различие между казенными и помещичьими крестьянами. Все они, и особенно бывшие помещичьи, получили свободу перемещения, возможность занятия промыслами и торговлей, свободу перехода в мещанское и купеческое сословия. Не случайно, видимо, в хотьковском приходе число мещан и купцов с 1861 по 1864 гг. увеличилось почти вдвое: с 56 до 106 человек обоего пола.

С постройкой в 1862 г. железной дороги, полотно которой пролегло неподалеку от Хотькова монастыря, улучшилось сообщение округи с Москвой и Сергиевским Посадом, ускорилось промышленное и промысловое развитие хотьковских окрестностей.

К концу XIX в. жители Хотьковской округи занимались не менее чем тридцатью видами промыслов, прежде всего легковым извозом, возкой дров и ткачеством. Наиболее промысловым селением была деревня Митино. Ее обитатели зарабатывали на жизнь легковым извозом, возкой и продажей дров, ткачеством, легкой заготовкой для расположенного при деревне фарфорового завода С. Г. Дунаева, занимались прислужкой к дачникам.

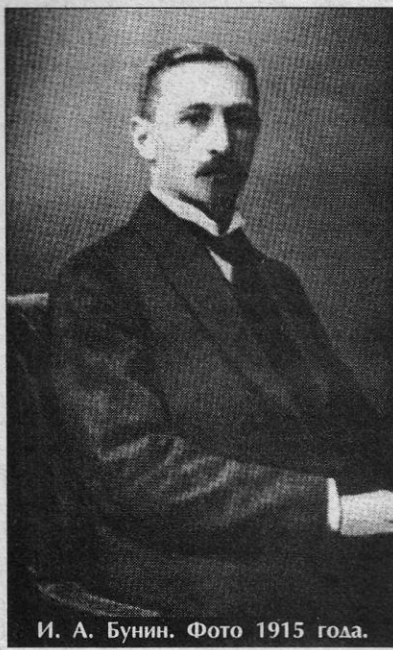
Своеобразный промысел развивался в деревне Морозово: ее жители занимались мелкими служащими на фабрике и заводе. От крестьян не отставали хотьковские насельники. Они писали иконы, украшали их фольгой и бисером, вышивали золотом, ткали холсты и плели кружева, делали из воска цветы и фрукты, изготавливали мягкую игрушку.

Промышленный центр Хотьковской округи находился в селе Горбуново. В 1870 г. фарфоровый завод, основанный здесь некогда А. Г. Поповым, перешел во владение «Товарищества» сыновей московского купца И. Фомина. Товарищество открыло на месте завода ткацкую и красильную фабрику, на которой было занято до 800 рабочих, большей частью сезонных, приходящих из окрестных сел и деревень. В 1897 г. фабрика перешла к крестьянам — братьям Сазоновым. Торговый центр округи находился в Бобильской слободе, жители которой, пользуясь соседством с монастырем и железнодорожной станцией, содержали лавки, харчевни, постоянные двory. Духовным центром округи традиционно служил Покровский Хотьков монастырь. К концу XIX в. все многочисленные здания в нем были каменными, а число монахинь и белиц приближалось к четырем сотням.

Некоторое представление о Хотьковской округе дает приводимая ниже таблица, составленная по данным на 1898 - 1900 гг.

Многочисленное население, значительное число промышленных заведений, удобная дорожная сеть, обеспечивающая прямое сообщение с Москвой, Дмитровом, Посадом, вся совокупность названных факторов создавала предпосылки для образования здесь города. Основным препятствием этому служила частная и монастырская собственность на землю. Вот почему образование города Хотьково стало возможным лишь при советской власти.

	Число изб	Число жителей:			
		Местных	Приписных	Посторонних	Всего
Гаврилково	27	123	134	—	257
Золотилово	23	98	106	—	204
Комякино	62	158	401	24	583
Машино	18	73	75	1	149
Митино	75	273	284	26	583
Морозово	81	364	401	24	789
Подушкино	10	53	57	—	110
Филимоново	40	148	159	—	307
Бобильская слобода	61	260	156	14	430

И. А. Бунин. Фото 1915 года.

В ПОИСКАХ ОПОРЫ

Бунин в Троице-Сергиевой лавре
и Черниговском скиту

КОГДА на улице скользко и разъезжаются ноги, хочется на что-то или на кого-то опереться, за что-то уцепиться. Когда человек чувствует, что привычный миропорядок ходит ходуном и того гляди рухнет, он ищет вождя или такое место, которое оставалось веками нерушимым и неизменным даже в самые страшные дни истории человечества.

Иван Алексеевич Бунин, прославленный писатель и поэт России, обладатель двух престижных Пушкинских премий, автор подготовленного к выходу 6-томного собрания сочинений, в дни первой мировой войны, предчувствуя, как и все мыслящие чуткие люди, начало грядущих потрясений, не находил себе места; бурный творческий подъем сменился депрессией; подавленное душевное состояние безысходности сковывало его волю и ум.

В этом заоченшем бездействии и желании найти какую-то точку опоры Бунин решает посетить московские монастыри и церкви, дававшие ему когда-то и сердечное умиротворение, и нравственное очищение, и сладкую надежду — единственное вечное и дивное, «что все-таки создала человеческая душа и чем жива она».

1 января 1915 года Бунин с племянником Колей (Пушешников Н. И.) отправляется на Ордынку в Марфо-Мариинскую обитель. Их долго не пускали, пришлось ждать, пока из церкви не выйдет великий князь Дмитрий Павлович. Обитель «снаружи лучше, чем внутри», — записал Бунин в дневнике. «Безобразно раскрашенной» показалась ему церковь Ивана Воина. В соборах Кремля было «изумительно хорошо», кроме Успенского, у дверей которого вился «черный бесконечный хвост народа», а от окон их отогнал городской грубым окриком «нечего там смотреть!» Зачатьевский монастырь восхитил пением, Новодевичий — предвечерней красотой и мерцающими огоньками лампад над могилами.

3 января (по старому стилю) Бунин, не удовлетворившись сточными святынями, в два часа дня едет с племянником в Троице-Сергиеву лавру — центр русского православия.

«Были в Троицком соборе у всеобщей. Ездили в темноте, в метель, в Вифанию. Лавра внушительна, внутри тяжело и вульгарно».

Больше в дневнике ни слова. Определения по-бунински точны и лаконичны. Темь и метель оказались важнее роскошного великолепия Вифании митрополита Платона. Лавра внешне впечатляет, но содержимое — «тяжело и вульгарно».

Бунин не написал в дневнике, что они остались ночевать в Сергиевом Посаде (это мирское, не в этом суть). Утром следующего дня он отправляется в третью святую обитель — Черниговский скит.

«4 января. Были в Скиту у Черниговской Божьей Матери. Акафисты в подземной церковке. Поп выделял голосом разные штучки. Вернулись в Москву вечером». Запись сухая, протокольная. Единственное чувство — неодобрение «разных штучек». Не баловства, не юродствования жаждал увидеть Бунин. Кошунственно звучат эти «штучки» на фоне войны, смертей и бедствий.

«Все вспоминаются монастыри — сложное и неприятное, болезненное впечатление», — запишет он 7 января. Такое разочарование испытывает разве что нетерпеливый любознательный ребенок, когда он,

вспоров тряпичную красавицу куклу, видит внутри не живую душу, а обычные сухие опилки.

И все же затеянное Буниним паломничество бесплодным нельзя назвать. Ум его встрепенулся, воскресло поэтическое образное мышление.

В этот же день, 7 января, Бунин создает два стихотворения — «Перстень» и «Слово». «Сложное», иначе сказать, противоречивое, двойственное впечатление от церкви переосмыслилось в его творческом воображении в контрастное сопоставление драгоценного перстня, очаровавшего лирического героя затаенными божественными лучами рубинов и алмазов, и пошлой базарной толпы, «крикливой и ничтожной», нагоняющей тоску и стыд, — извечная трагическая несовместимость «божественного дара» с презренным бытом.

И знаменитое бунинское «Слово!» О бессмертии вечно живущего слова!

Надо было Бунину обойти «в дни злости и страданья» особо чтимые народом святыни, чтобы окончательно убедиться в том, что все тленно на земле и безгласны останки, что «из древней тьмы, на мировом погосте, звучат лишь Письмена».

Вне всякого сомнения, Бунин, два праздничных дня и ночь проведенный в лавре, скиту и в Вифании, насмотрелся на толпы верующих, на юродивых и странников и наслушался их рассказов о русских угодниках, страстотерпцах и пустынножителях, о святых и мучениках, «восхотевших распять плоть свою со страстями и похотью» и достигших тем самым царствия небесного. Кристально чистым остался в его памяти образ преподобного Сергия Радонежского.

В подражание святому Сергию, «по стопам зидителей монастырей лесных» пошел герой бунинского рассказа «Аглая» Родион (этот самый любимый им по художественной отделке рассказ Бунина опубликовал в октябре 1916 г.).

В нем творческое сознание писателя перепахало «неприятное, болезненное впечатление», оставшееся в душе Бунина после поездки к Троице. Он показал в лицах и образах, насколько выродилось с годами в откровенное смертельно опасное ханжество некогда беспорочное, святое служение христианским заветам.

Народ мой! На погибель

Вели тебя твои поводыри! — возгласит он устами пророка Исаии в стихотворении ноября 1918 года.

Думал Бунин о набожности русского человека и его пастырях и в лихие дни октября 1917 года, когда в бездумно счастливым народе он увидел на глазах исчезающую ре-

лигиозность. Ему становится очевидным, что «русский народ взывает к Богу только в горе великом». Бунину горько видеть, «в каком жалком положении» оказалось наше духовенство. «Слышно ли его в наше, такое ужасное время? Вот церковный собор — кто им интересуется, и что он сказал народу! Ах, Мережковские м...!» «Кому это нужно!» — с досадой запишет он в дневнике в день возведения патриарха на престол 21 ноября 1917 года.

В эти дни припомнилась Бунину хлесткая самооценка народа самого себя: «Из нас, как из дерева, — и дубина и икона», — в зависимости от того, добавляет Бунин, «кто это древо обрабатывает: Сергей Радонежский или Емелька Пугачев».

Примером этой «обработки» может послужить услышанная Буниним у ворот храма не прикрытая ханжеством безнадежно горькая фраза, брошенная в лицо «даме с муфтой» нагой бабой: «... для тебя он освящен, а для нас камень и камень! Знаем! Видали во Владимире! Взял маляр доску, намазал на ней, вот тебе и Бог. Ну, и молись ему сама».

А в Троице-Сергиевой обители И. А. Бунин побывал еще раз (судя по тексту его книги «Из цикла «Странствия», состоящей из описаний былых поместий и главнейших монастырей России и не имеющих точных дат) уже после 11 апреля 1919 года, после того, как были вскрыты и выставлены на обозрение мощи Сергия Радонежского.

«... Прошлое воскресенье провел в Троицкой лавре. Облазил все стены, все башни, подземелья, — пишет стилем бесстрастного наблюдателя Бунин, получивший теперь вместе со всеми свободный доступ в любой уголок монастыря. — В соборе, там, где стоит открытая серебряная рака, горит только одна лампада. Мощи как-то мелко лежат на дне раки, в каких-то почерневших, до ужаса древних остатках ветоши... Кругом плотная толпа — бабы, мужики, старухи с крысиными глазами. Ни страха, ни благоговения, ни вздохов — ничего. Только любопытство, кое-какие замечания, иногда остроты и смех...»

В ризнице — кафтан Ивана Грозного: потерявшая золотая парча на голубом шелку, с золотыми шнурами. Концы рукавов истерты особенно, а из левой полы весь изорван, из него торчит слой ваты... Тупо смотрят и на кафтан.

Во дворе собора по-прежнему нищие, калеки, недужные (...). Лежат, сидят, переползают... (Позорная для России картина нагольной нищеты осталась неизменной со времен Лермонтова и Салтыкова-Щедрина, Куприна и Шмелева — Ю. П.) Костыли, лохмотья, головы, повязанные платками и тряпками, безносые или безгубые, с кровавыми, как бы выдранными глазами или с оловянными бельмами, тщетно ищущими зрения... «Подайте слепому, безрукому... Кормители, питатели... Обратите внимание...» Бодро и деловито прошли среди этой орды два рослых монаха: один здоровый мужик в гимнастерке и грубых сапогах, в черной шляпе, с двумя русыми косами, другой в рясе — круглолицый красавец Алеша Попович с шелковой каштановой бородкой, с темно-синими, как бы налитыми маслом женскими глазами...»

Такой, тупо взвизгивающей на прошлое и будущее, «в море грязи, подлости и низости «нового», он, писатель Бунин, оставит Россию навсегда. Но перед отплытием из Одессы, зайдя в церковь, увидев венчальный обряд и церковную красоту, этот островок уцелевшего старого мира, он, «слушая и глядя, очень плакал. Шел домой, — чувство легкости, молодости. И наряду с этим — какая тоска, какая боль!»

Он нашел опору — творчество, свободное русское слово спасло его, а ностальгия по прошлому, по Родине мучила его всю жизнь.

Юрий ПАЛАГИН.

К 2000-летию христианства

Владимир ТКАЧЕНКО

ХРАМЫ СЕРГИЕВО-ПОСАДСКОГО РАЙОНА XIV — НАЧАЛА XX ВЕКА

В четырех предыдущих номерах «Краеведческого вестника» (газета «Вперед» от 24 апреля, 5 июня, 31 июля и 2 октября 1999 года) опубликованы сведения о храмах, построенных на территории нашего района в XIV, XV и XVI веках. Сегодня у нас сведения о храмах XVII века. (Продолжение. Начало в «Краеведческом вестнике № 5.)

42. Деревянная церковь во имя Архангела Михаила в дворцовом селе Константиновском на речке Алфимовке. Храм клетского типа впервые был упомянут в описании села 1628/29 г. В 1649 г. царь Алексей Михайлович променял село Троице-Сергиеву монастырю. В описании села 1677 г. отмечена церковь Архангела Михаила.

43. Деревянная церковь во имя пророка Илии с приделом в честь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Заболотье — вотчине Федора Дубровского. Шатровый храм мирского строения впервые был упомянут при описании села 1628/29 г. Церковь существовала до начала XVIII в.

44. Деревянная церковь во имя Архангела Михаила в селе Заболотье. Клетский храм мирского строения впервые был упомянут при описании села 1628/29 г., а также при его последующих описаниях XVII в.

45. Деревянная церковь в честь Рождества Христова на Рождественском погосте (к востоку от реки Куны). Храм был упомянут единственный раз при описании погоста 1628/29 г.

46. Деревянная церковь во имя праведных Богоотец Иоакима и Анны на Иоакимовском погосте (современная деревня Аким-Анна). Храм впервые был упомянут в документах под 1628/29 г.

47. Деревянная церковь во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова в дворцовом селе Слотине. Храм впервые был упомянут в документе, датированном декабрем 1628 г.

48. Деревянная церковь в честь Преображения Господня на Преображенском погосте (современное село Закубье). Шатровый храм мирского строения впервые был упомянут при описании погоста в конце 1620-х — начале 1630-х годов.

49. Деревянная церковь во имя Всесвятой Живоначальной Троицы на Троицком погосте в Подлинье (современное село Новая Шурма). Храм мирского строения впервые был упомянут при описании погоста в конце 1620-х — начале 1630-х годов.

50. Деревянная церковь во имя великомученика Димитрия Солунского в селе Гагине князя Степана Велико-Гагина. Храм впервые был упомянут в письменных источниках конца 1628 г.

51. Деревянная церковь в честь Рождества Христова в селе Рождественском Ивана Палицына, Дарьи Коргошиной и Василия Айгустова (современная деревня Пустое Рождество). Храм, сочетающий в своем строении квадратное основание с граненым шатровым верхом, впервые

был упомянут в документах конца 1620-х — начала 1630-х годов.

52. Деревянная церковь во имя великомученика Димитрия Солунского в сельце Титовском на речке Наре. Недействующий храм был отмечен в описании села Троице-Сергиеву монастырю. В описании села 1677 г. отмечена церковь Архангела Михаила.

53. Деревянная церковь во имя святителя Николая Мирликийского в селе Микульском стольника Якова Пушкина (современное село Никульское). Храм впервые был упомянут в документах конца 1620-х — начала 1630-х годов.

54. Деревянная церковь во имя пророка Илии в селе Шепелеве, владении нескольких вотчинников. Храм впервые был упомянут в документах конца 1620-х — начала 1630-х годов.

55. Деревянная церковь во имя святителей Афанасия и Кирилла Александрийских в троицком селе Иудине. Храм впервые был упомянут в документах конца 1620-х — начала 1630-х годов.

56. Деревянная церковь во имя бессребренников Космы и Дамиана в селе Опарине на реке Веле князя М. Я. Черкасского. Храм впервые был упомянут в документах конца 1620-х — начала 1630-х годов.

57. Каменная церковь во имя преп. Зосимы и Савватия Соловецких в Троице-Сергиевом монастыре. Шатровый храм был построен при больших кельях в 1635 — 1637 гг. В описании монастыря 1641 — 1643 гг. отмечено, что глава храма обита немецким железом чешуйкою, крест на главе позолочен.

58. Деревянная церковь во имя Казанской иконы Божией Матери с приделом во имя пророка Илии в Стрелецкой слободе Троице-Сергиева монастыря. Храм впервые был упомянут в документах под 1645 г. В описании слободы 1684 г. отмечено, что храм шатровый с колокольницей мирского строения.

59. Деревянная церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы на Покровском погосте на Меленцах (к востоку от современной деревни Дьяконово). Храм впервые был упомянут в документах под 1653 г.

60. Деревянная церковь в честь Воскресения Христова в Каличьей слободе Троице-Сергиева монастыря. Храм был построен в 1654 г. По описанию 1684 г. церковь была клетского типа с колокольницей мирского строения.

(Окончание на стр. 6)

«МИР ПАСТЕРНАКА»

Краеведческий отдел музея-заповедника готовит новую выставку — «Мир Пастернака» к 110-летию юбилею. Посетители увидят работы его отца Леонида Пастернака, известного художника, портреты и фотографии самого поэта разных лет жизни, его рукописи, книги, в том числе роман «Доктор Живаго», изданный на многих языках народов мира. И еще фрагмент интерьера дачи, на которой Борис Пастернак жил с женой и сыном летом 1927 года: он снимал часть дома в деревне Мутовки (в 7 км от станции Хотьково). Несколько его стихотворений, написанных в то лето, связаны с нашей местностью.

Мы призываем прежде всего учителей организовать экскурсии школьников старших классов для знакомства с жизнью и творчеством гениального поэта, лауреата Нобелевской премии Бориса Пастернака.

Т. СМЕРНОВА.

ХРАМЫ СЕРГИЕВО-ПОСАДСКОГО РАЙОНА XIV — НАЧАЛА XX ВЕКА

(Окончание. Начало на стр. 5)

61. Деревянная церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Богородском на речке Шибакте князя М. Я. Черкасского. Храм впервые был упомянут в документах под 1654 г.

62. Деревянная церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Горшкове на реке Веле боярина П. И. Матюшкина. Храм впервые был упомянут в документах под 1654 г.

63. Деревянная церковь в честь Собора вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста в Волкушской слободе Троице-Сергиева монастыря. Храм впервые был упомянут в документах под 1656 г. В начале 1680-х годов храм был построен вновь прихожанами. Он был клетского типа с колокольницей.

64. Деревянная церковь в честь Рождества Христова на Рождественской пустоши на правом берегу реки Вори (напротив села Ахтырка). Клетский храм с колокольницей был построен в 1663 г. владельцем пустоши купцом Михаилом Гурьевым. В 1670 г. он дал пустошь владом Троице-Сергиеву монастырю, который превратил ее в пустынь. В храме служили иеромонах, пономарь и два дьячка. Пищу им давали по понедельникам. В документах 1685 г. отмечено, что церковь стоит пуста. В документах XVIII в. храм не упоминается.

65. Деревянная церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Микульском на речке Вздериножке стольника И. А. Аничкова (современное Никульское). Храм впервые был упомянут в 1676 г. в качестве новоосвященного.

66. Деревянная церковь в честь Преображения Господня в селе Запольском, вотчине Семена Уварова. Храм существовал в селе со второй половины XVII в.

67. Деревянная церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы в селе Новинки думного дьяка Даниила Поляновского (ныне часть современного поселка Муханово). Храм впервые был упомянут при описании села в 1677 г.

68. Деревянная церковь во имя Казанской иконы Божией Матери в селе Шеметове. Храм впервые был упомянут в описании 1677 г. той части села, что находилась в вотчине за боярином И. В. Милославским.

69. Деревянная церковь в честь Собора славных и всехвалных 12 апостолов в троицком селе Глинково. Церковь впервые была упомянута в документах под 1680 г., но в них отмечалось, что она «построена из давних лет».

70. Деревянная церковь во имя

апостола и евангелиста Иоанна Богослова в служней слободе Троице-Сергиева монастыря. Клетский храм мирского строения впервые был упомянут в описании слободы 1680 года.

71. Деревянная церковь во имя святителя Николая Мирликийского в троицком селе Подсосенье на реке Торгоше. Храм впервые был упомянут при описании села 1680 года.

72. Деревянная церковь во имя святителя Николая Мирликийского в дворцовом селе Тешилове на речке Рондобожке. Храм впервые был упомянут при описании села 1690 года. Он был клетского типа с папертью, на которую вели три входа, крытые тесом. На церкви стояла колокольница с тремя колоколами.

73. Деревянная церковь в честь Рождества Иоанна Предтечи в троицком селе Клементьеве. Храм впервые был упомянут в документе, датированном декабрем 1695 г.

74. Каменная церковь в честь Рождества Иоанна Предтечи в Троице-Сергиевом монастыре. Строительство храма над Святыми вратами взамен разобранной Сергиевской церкви началось в 1692 г. и закончилось в 1699 г.

75. Деревянная церковь во имя пророка Илии в Пушкарской слободе Троице-Сергиева монастыря. Храм впервые был упомянут в документах под 1699 г.

76. Деревянная церковь во имя великомученика Георгия Победоносца на Георгиевском погосте близ истока речки Перемоики. Храм существовал в XVII в. В XVIII в. погост запустел.

77. Деревянная церковь во имя славных и всехвалных первоверховных апостолов Петра и Павла на Петропавловском погосте близ истока речки Пильбиш. Храм существовал в XVII в. В XVIII в. погост превратился в деревню, которая существовала по XIX в.

Из 77 храмов наибольшее число — 19 — было посвящено Пресвятой Богородице. Из этих 19 храмов почти у половины — восьми — главные престолы были посвящены празднику Покрова. Впервые в XVII в. появляются посвящения престолов не только богородичным праздникам, но и отдельным граням ее образа: два храма были посвящены Казанской иконе Божией Матери. 11 храмов были посвящены праздникам, связанным с Иисусом Христом. Из них чуть меньше половины — 4 — были посвящены празднику Рождества. 10 храмов были посвящены святителю Николаю Мирликийскому. В целом же только этим трем лицам были посвящены чуть больше половины храмов от их общего числа (40 из 77).

НАВСТРЕЧУ 55-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

В 2000 году мы будем отмечать 55 лет победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Краеведческий отдел музея-заповедника начал работу по подготовке экспозиции, посвященной этой знаменательной дате. Собран богатый материал на тему «Загорчане в годы Великой Отечественной войны», разрабатывается тематико-экспозиционный план, ведутся переговоры с общественными музеями школ и организаций, готовых поделиться частью своих экспонатов.

ВНИМАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ!

Предлагаем тему для сочинения «Моя семья и Великая Отечественная война». Присылайте их в редакцию газеты «Вперед» с пометкой «К.В.».

Лучшие сочинения опубликуем в «Краеведческом вестнике» в 2000 году.

В краеведческом отделе музея-заповедника продолжается продажа билетов на рождественские и новогодние театрализованные представления. Это будет путешествие по милому сердцу Сергиеву Посаду, наполненному звуками уходящего XX века. Приглашаем принять в нем участие детей от 4 лет и старше.

Театрализованные экскурсии будут проходить в новом здании краеведческого отдела с 4 по 10 января 2000 года.

Сеансы: 11, 13, 15 часов. Цена билета — 50 рублей.

Наш адрес: Сергиев Посад, Овражный переулок, 9а (напротив трикотажной фабрики).
Телефоны для справок: 4-44-28 (краеведческий отдел), 4-53-56 (экскурсионное бюро).

СПЕШИТЕ! ЧИСЛО БИЛЕТОВ ОГРАНИЧЕНО!

XX в. время, люди, судьбы

ДОМ РАДКЕВИЧА НА УЛИЦЕ ВИФАНСКОЙ

ДОМ под номером 50 на улице Вифанской старожилы называют домом Радкевича. С 1913 года жил в нем известный в городе врач Антон Антонович Радкевич с женой Фридой Павловной и тремя дочерьми. Жил скромно, честно исполнял свой врачебный долг, лечил раненых и больных. Наш рассказ сегодня о судьбе этого достойного, интеллигентного человека и о времени, в котором он жил.

Врач Антон Антонович Радкевич — уроженец Нижнего Новгорода, жил в нашем городе одиннадцать лет. Дворянин и генерал-майор медицинской службы, он стал кадровым военным после окончания с отличием Петербургской военно-медицинской академии. Служил в драгунских полках, а закончил военную карьеру в 1-м Московском кадетском корпусе.

В 1913 году, выйдя в отставку, он купил в Сергиевом Посаде дом по Вифанской улице и поселился там с семьей. Этот двухэтажный дом с мезонином сохранился до сего времени (на снимке). Он стоит на косогоре, который спускается к реке Кончуре. На небольшом земельном участке, обсаженном в прошлом березами и липами, располагались флигель, баня, два колодца и небольшой сад с огородом. На первом этаже дома размещалась кухня и комнаты прислуги; на втором этаже жила семья Антона Антоновича. Небольшой палисадник, по обычаю тех времен, отделял дом от улицы. В торце дома сохранилась двухэтажная пристройка, где Антон Антонович вел частный прием как специалист по внутренним и детским болезням.

Семья имела большую библиотеку, состоявшую из книг иностранных и русских классиков. Ею с удовольствием пользовались дети, а позже и внуки. В доме было много разных журналов, нот для взрослых и детей, так как Антон Антонович играл на скрипке и рояле, а девочки музицировали, хорошо рисовали и вышивали. Весело проходили традиционные русские и семейные пра-

здники.

Но беззаботная жизнь в Посаде длилась недолго. 19 июля 1914 года Россия вступила в империалистическую войну. В уезде появились госпитали, лазареты, команды выздоравливающих. А. А. Радкевича назначили старшим гарнизонным врачом и врачом лазаретов. А в 1915 году, после трагической гибели врача высшего духовенства Петра Ивановича Якуба, он заменил его на этом посту и стал лечить служителей Лавры, Духовной академии и семинарии до их закрытия в 1919 году.

Но в городе остались лаврские и церковные богадельни, которые новая власть постепенно переводила в систему социального обеспечения под новым названием — «инвалидные дома». В 1919 году в Гефсиманском и Черниговском скитах, в богадельне при церкви Михаила Архангела на Красюковке жили люди и духовного звания. Врачом этих богаделен работал Антон Антонович до своего ухода на пенсию в 1923 году.

В это же время в уезде были размещены семь детских домов для беспризорных детей. Уездный отдел народного образования, в систему которого они входили, организовал для них медицинскую службу. Детей лечил врач по болезням уха, горла и носа Дмитрий Густавович Мариенгоф, зубной врач Семен Наумович Ритт, врач санаторного детского до-

А. А. Радкевич

ма № 3 в Подсосино С. Н. Цветков. В центральном же изоляторе, расположенном на улице Вифанской в доме под номером 14 (дом сохранился), где помещались тяжелые больные всех детских домов и проходили карантин прибывающие беспризорники, работал Антон Антонович Радкевич. Он же вел и амбулаторный прием в детском доме № 1, что размещался в бывшем Александро-Мариинском приюте.

Антон Антонович Радкевич умер 17 мая 1924 года от тяжелой формы туберкулеза. Его отпевали в подземной церкви Черниговского храма. На территории скита уже не хоронили, и местом упокоения его стало бывшее Вознесенское кладбище, расположенное на нынешней территории поселка «Звездочка». Сюда ежегодно приезжает внук А. А. Радкевича — Феликс Григорьевич Беллевский, чтобы поклониться праху деда и бабушки, скончавшейся в 1938 году.

Татьяна БУДНИКОВА.

«Краеведческий вестник» — приложение к газете «Вперед», ноябрь-декабрь 1999 года.

Редакторы выпуска Лидия ГИРЛИНА, Юрий СТЕПАНОВ.

Контактный телефон 4-44-28

Учредители:
Редакция газеты «Вперед», Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник.
Газета зарегистрирована в Московском региональном управлении Комитета РФ по печати.
Регистрационное свидетельство № А-5413.